

kremlin.ru

Совместная пресс-конференция с Президентом Белоруссии Александром Лукашенко • Президент России

38-55 minutes

В.Путин: Уважаемый Александр Григорьевич! Дорогие друзья!

Считаю важным и символичным, что переговоры с Президентом Белоруссии сегодня, в День космонавтики, прошли именно здесь, на космодроме Восточный.

Народы наших стран гордятся тем, что совершённый Юрием Алексеевичем Гагариным 61 год назад первый полёт человека в космос открыл новую эру – эру освоения космического пространства.

В этот знаменательный день мы с Александром Григорьевичем посетили ключевые объекты Восточного – это командный пункт, стартовая площадка ракетного комплекса «Ангара». Пообщались с сотрудниками космодрома, а также встретились с лётчиками-космонавтами, которым только что, совсем недавно, несколько часов назад, были вручены высокие государственные награды России.

Всё, что мы увидели в ходе посещения Восточного, все успехи в освоении космоса в последние годы свидетельствуют о том,

что наша страна сохраняет своё лидерство в космонавтике, является одним из лидеров в этой области, а российская космическая отрасль динамично развивается, опираясь на масштабный научный и технологический задел, созданный за минувшие десятилетия.

Важно, что нам с белорусскими друзьями удалось сохранить и приумножить тесную кооперацию в области космических исследований. Наши страны реализуют совместные программы, и мы будем и впредь всемерно укреплять взаимодействие в этой важнейшей сфере.

Отмечу, что 1 апреля, накануне Дня единения народов России и Белоруссии, Александр Григорьевич в качестве председателя Высшего Государственного Совета Союзного государства вручил премии в области науки и техники. Их получили коллективы российских и белорусских учёных за совместные разработки в космической отрасли.

Мы условились и далее поощрять такое сотрудничество, в частности активизировать создание космической системы дистанционного зондирования Земли. Речь идёт об аппаратах оптико-электронного высокодетального видеонаблюдения, они станут ключевым звеном формируемой в рамках Евразэс интегрированной системы по производству и предоставлению космических и геоинформационных продуктов.

Ещё одно перспективное направление – привлечение белорусских специалистов к строительству космической инфраструктуры на территории России, в том числе на этом космодроме. В ближайшее время должен быть принят закон, который позволит гражданам и компаниям Белоруссии

работать на территории закрытого административно-территориального образования Циолковский Амурской области – здесь, где мы с вами находимся.

Обсуждалась и тема вывода на орбиту белорусского космонавта. Такой полёт может состояться уже в следующем году.

Безусловно, в ходе переговоров мы подробно обсудили и целый ряд других актуальных двусторонних вопросов. Как ближайшие союзники, мы выстраиваем отношения на незыблемых принципах взаимного уважения и поддержки, на традициях дружбы и добрососедства, подкреплённых общей историей, духовными и культурными ценностями, тесными родственными узами.

Белоруссия – наш ведущий торгово-экономический партнёр на пространстве СНГ и четвёртый в мире для нас. По итогам 2021 года товарооборот вырос более чем на треть – мы сейчас только обсуждали это, – до сорока миллиардов долларов. Убеждён: в нынешней ситуации, когда западные страны развязали против России и Белоруссии тотальную санкционную войну, важно углублять нашу интеграцию в рамках Союзного государства, и мы в этом с Александром Григорьевичем солидарны.

Будем и далее сообща противостоять любым попыткам затормозить развитие наших стран или искусственно изолировать их от глобальной экономики. Я думаю, что это абсолютно бесполезно: Россия и Белоруссия тесно связаны между собой экономически, традиционно, как я уже говорил, многими узами, нитями, в том числе в рамках промышленной

кооперации, и этот номер в отношении нас, безусловно, не пройдёт – уверен, что мы станем только сильнее, поскольку будем развивать собственные компетенции, и не собираемся самоизолироваться, что важно.

Нашими правительствами и профильными ведомствами налажена работа по импортозамещению и обеспечению бесперебойного функционирования финансовых и товарных рынков. Среди приоритетных задач союзного строительства – унификация и гармонизация регулирования взаимной торговли, устранение административных и технических барьеров, создание равных возможностей для российских и белорусских граждан, для бизнеса. Именно на это направлены утверждённые 4 ноября 2021 года Высшим Госсоветом 28 отраслевых программ. Сегодня мы с Александром Григорьевичем отметили, что выполнено уже более 30 процентов из намеченного до конца 2023 года.

В частности, в банковской сфере определены подходы к формированию единой денежно-кредитной политики, валютного регулирования, интеграции национальных платёжных систем. Подписан договор о гармонизации таможенного законодательства. Прорабатываются вопросы запуска межгосударственного центра по управлению финансовыми рисками. Создаётся интегрированная система администрирования косвенных налогов. Мы пошли навстречу нашим белорусским друзьям и обеспечили комфортные условия обслуживания выданных Россией кредитов. Рассчитываем, что это поспособствует укреплению всего финансового сектора Союзного государства.

В энергетике завершено согласование проекта

международного договора по формированию объединённого рынка электроэнергии. Россия сохраняет самые благоприятные цены на нефть и газ, поставляемые в Белоруссию для внутреннего потребления. При этом расчёты за них переведены на российские рубли. Это позволяет минимизировать негативное влияние внешней конъюнктуры на положение граждан и промышленных предприятий Белоруссии.

Близится к завершению совместное строительство Белорусской атомной электростанции, второй блок которой будет введён в промышленную эксплуатацию до конца текущего года.

В транспортной сфере мы запустили единую систему прослеживаемости товаров. Постепенно интегрируются информационные базы государственных контролирующих органов в области транспортного надзора. Намерены активнее развивать новые логистические маршруты на южном и восточном направлениях, чтобы гарантировать бесперебойный доступ нашей продукции за рубеж.

Конечно же, обсудили вопросы формирования единого оборонного пространства и обеспечения безопасности Союзного государства. Проанализировали меры по защите западных рубежей, а также ход военно-технического сотрудничества, уточнили планы совместных учений.

Подробно проинформировал Александра Григорьевича о развитии специальной военной операции на Донбассе и Украине и о ходе переговорного процесса по этой теме.

Пользуясь случаем, хотел бы выразить признательность

белорусским коллегам за хорошую организацию на своей территории нескольких переговорных раундов. Начать прямой диалог с украинской стороной стало возможно во многом благодаря личным усилиям Президента Белоруссии Александра Григорьевича Лукашенко. Считаем, что белорусская площадка вполне подходит для дальнейших контактов.

В целом мы с Александром Григорьевичем сегодня поработали практически по всем направлениям нашего взаимодействия.

Президенту Белоруссии предстоит ещё посетить Владивосток. Президент намерен осмотреть культурно-образовательный центр, строящийся при участии специалистов из Белоруссии, а также познакомиться с достижениями Дальнего Востока в социально-экономической и других областях.

Уверен, что эта часть Вашего визита, Александр Григорьевич, будет очень полезной и будет способствовать расширению и укреплению нашего взаимодействия.

Благодарю вас за внимание. Спасибо.

[А.Лукашенко](#): Уважаемый Владимир Владимирович!

Уважаемые дамы и господа!

Прежде всего позвольте мне искренне поблагодарить Президента России за тот приём, который был организован на этой земле. Это наша крайняя заинтересованность – нынешняя поездка на эту дальневосточную землю.

Это потрясающий, необыкновенный край.

Признаться, я давно хотел побывать здесь. Для меня это была

некая романтика. А то, что ещё и в День космонавтики довелось увидеть воплощение в жизнь такого проекта, как космодром Восточный, только усилило общие впечатления всей нашей делегации. Это проект, как часто говорят, мирового уровня. Но нет, это проект выше чем мирового уровня. Никто нигде в мире такого проекта не осуществлял.

Тема космоса – наша общая тема. В эпоху Советского Союза белорусы внесли вклад в развитие космонавтики, ощутимый вклад.

А в наше время мы с помощью братской России сумели не только возродить прежние компетенции, но и наработать много новых. В итоге Беларусь вошла в глубь космических держав. Фактически мы создали новую отрасль экономики – космическую, и мы горды этими успехами. Главное, видим перспективы дальнейшего движения. Это и развитие системы дистанционного зондирования Земли, по программе которой сегодня принято решение, это спутниковая связь и немало интересных направлений сотрудничества в этой сфере.

Да, и пришло, наверное, время открыть дорогу в космос новым белорусским космонавтам. Я благодарен Президенту за то, что он поддержал эту инициативу и, более того, принял решение вместе с руководителем «Роскосмоса» о финансировании подготовки и запуска в космос нашего космонавта.

Безусловно, как сказал Президент, мы самым детальным образом обсудили и другие актуальные вопросы двусторонней повестки: политические, дипломатические, экономические и, конечно же, военные, оборонные.

В нашей современной истории столь опасных и сложных моментов во взаимоотношениях с Западом ещё не было. Обсуждая проблему, о которой сегодня говорят все, и я это особо подчеркнул в разговоре с Президентом России, и это моё заявление не на голом месте было озвучено: если бы только с военной операцией Россия хоть чуть-чуть запоздала, то по территории России готовились нанести, как они считали, сокрушительный удар, по соседним областям. Что это возможно, мы сегодня чётко в этом убедились.

Поэтому, если кому-то неймётся и если кто-то кричит, что «не туда влезли», «не тогда начали», «не там начали», тогда вы, пожалуйста, на весы положите этот гвалт и то, что можно было бы получить, опоздай хотя бы на полмесяца или месяц. Этим всё сказано.

Это как в Буче, мы обсуждали эту политику – все кричат. Но надо было ввести очередной пакет, нам это известно. Мы сегодня обсуждали подробно эту их спецоперацию, психологическую операцию, которую провели англичане. Если кому-то из вас нужны адреса, пароли, явки, номера автомобилей, их марки, на которых они приехали в Бучу, и как это делали, ФСБ России может предоставить эти материалы. Если нет, то мы можем в этом плане помочь. Вместе с нашими российскими друзьями мы полностью, с первого до последнего часа, раскрыли эту гадкую, мерзкую позицию Запада.

Мы когда-то с вами решили, что холодная война закончена, та страница перевернута, и мы будем жить в новом, цивилизованном, справедливом мире, основанном на взаимопонимании и торжестве международного права. Мы так думали, а Запад так не думал. Не уничтожили они нас

тогда – решили попробовать теперь. Это острейшая, опаснейшая ситуация, в которой мы оказались, не возникла из ниоткуда, сама по себе. Вашингтон и Брюссель годами планомерно шли именно к такой развязке. Сегодня совершенно очевидно, что столкновения, увы, было не избежать, более того, я уже сказал об этом выше, это просто был вопрос времени и места. Ещё раз подчеркну, с отягощающими последствиями, если бы опоздали.

Правительства Белоруссии и России подготовили объёмные пакеты мер по преодолению в том числе санкционного давления, поддержке экономик, развитию кооперации и, самое главное, импортозамещения, перенастройке логистических цепочек и переходу на новый механизм сотрудничества на внешнеэкономическом поле.

Реагируя на текущие проблемы, мы уже сегодня должны смотреть в завтрашний день, как здесь и происходит, закладывать принципиально новую экономическую стратегию развития строительства Союзного государства на долгосрочную перспективу.

Говорят, что мир никогда уже не будет прежним, это правда. Тем, кто очень хотел бы вернуться назад, как они говорят, в комфортную для себя среду, можем сказать прямо: надо об этом забыть. Современный мир – жестокая борьба, столкновения цивилизационного масштаба. На Западе, кстати, на этот счёт иллюзий никогда не питали. Кстати, когда-то в Европе был один крупный деятель, который в 30–40-е годы прошлого века тоже пытался установить свой новый порядок. Чем всё это закончилось, мы хорошо знаем.

Поэтому, думаю, и в Вашингтоне пора вернуться в недалёкое прошлое. Тогда наши отцы, деды и прадеды выстояли, в итоге победили. Победим и мы, как это бывало много раз за нашу общую тысячелетнюю историю.

Спасибо за внимание.

Д.Песков: Спасибо.

Мы попросим президентов ответить на четыре вопроса.

По два вопроса от белорусских и российских журналистов.

Начинаем традиционно с наших гостей.

Вопрос: Добрый день!

По мотивам Вашего выступления, Владимир Владимирович, вопрос скорее сначала к Вам, наверное.

Вы сказали, символично, что Ваша встреча с Александром Григорьевичем Лукашенко прошла именно здесь, на космодроме Восточный. Александр Григорьевич добавил, что этот проект выше, чем мировой уровень.

Вопрос в принципе такой. Начнём, наверное, с ремарки. Мы обнаружили, что Президент Александр Лукашенко – единственный из глав зарубежных государств, который был здесь. На наш взгляд, пригласить на такой объект – это достаточно символично и для Белоруссии, и для России. Но бытует такой стереотип, мы часто с этим сталкиваемся, особенно в России, Вы уж простите за откровенность, что мы какие-то «младшие братья».

Насколько это уместно в свете последних событий, в свете последних лет об этом говорить? Не знаю, но лично хочу Вас спросить. Скажите, пожалуйста, а насколько для Вас стала

Белоруссия дорога в свете последних лет и событий?

Спасибо.

В.Путин: Я бы сделал акцент на втором слове: не «младшие», а именно «братья». Мы всегда так относились к Белоруссии. Ничего за последние месяцы здесь не изменилось. У нас и не было сомнений в том, что если нам кто и подставит плечо, то это белорусы, это Белоруссия.

Так было всегда на протяжении многовековой нашей совместной истории. Мы и особенно-то не различаем, где заканчивается Белоруссия, где Россия, где Россия и Белоруссия. Также, как ни странно это прозвучит сегодня, я всегда об этом говорил, мы триединый народ: и Украина, и Белоруссия, и Россия.

То, что происходит на Украине, – это трагедия, без всякого сомнения. Но Александр Григорьевич правильно сказал: выбора не оставили, просто не было выбора. Вопрос только был во времени, когда начнётся. Вот и всё.

Что касается Белоруссии, то я уже свою позицию высказал: то, что здесь находится сегодня Александр Григорьевич Лукашенко, это не случайно. Это лишний раз а) подчёркивает особый характер наших отношений, и б) здесь в значительной степени всё связано с прагматизмом, в том числе и с прагматизмом самого Президента Белоруссии, который неоднократно ставил вопрос о том, чтобы принять участие в возведении таких крупных высокотехнологичных объектов, как космодром.

Но у нас закон соответствующий был, запрещающий иностранным юридическим и физическим лицам принимать

участие в работе в закрытых территориальных образованиях. Но мы этот закон поменяли, как Вы знаете, меняем сейчас. Он прошёл уже Думу, должен пройти Совет Федерации и, безусловно, будет подписан мной.

Хотел бы отметить и другую сторону: мы сами, Россия, заинтересованы в привлечении специалистов из Белоруссии, причём и рядовых строителей, и специалистов, инженеров, учёных, потому что наша программа совместной деятельности, я уже об этом говорил, в космической сфере имеет несколько компонентов. Это не только участие белорусских строителей здесь, в работе на этом комплексе, на космодроме, но и создание космических аппаратов, работа в рамках пилотируемой космонавтики, и мы будем дальше это развивать. В Белоруссии сохранены соответствующие компетенции. Мы сейчас разрабатываем один из аппаратов, один из спутников, который будет совместно разрабатываться в научных центрах и КБ, а финальная сборка будет осуществляться в Белоруссии. Это органично, что мы продолжаем, развиваем ту кооперацию, которая создавалась ещё в советское время. Будем делать это на новой базе, конечно.

Ещё раз подчеркну: то, что мы делаем именно с Белоруссией, и даже в закрытых территориальных образованиях, это символично и подчёркивает лишний раз нашу близость.

А.Лукашенко: Я извиняюсь, Владимир Владимирович. Извините, Дмитрий.

Наш журналист задал вопрос с тем акцентом, что мы «младшие братья» и мы какие-то не такие. Никогда так вопрос

не ставился! Никогда Президент России белорусов или меня не называл младшим братом. Это моя терминология, как вы знаете. Я всегда где-то полушутя, где в шутку, где всерьёз говорю: «И что? Младшие братья!». Если кто-то нам так говорил, и Владимир Владимирович по первости как-то неуютно себя чувствовал, когда я так говорил, тогда я ему говорил: «А чего ты расстраиваешься? Младший брат – это значит, что в любой момент старший брат и покритикует его, но обязательно поможет». Поэтому в этом был большой смысл. Это не в том плане, что раз мы младшие братья, значит, мы безрукие. Да нет!

Сегодня Президент в нашем разговоре тет-а-тет, когда мы были один на один, перечислил все те компетенции, он сейчас, в общем, сказал об этом, которыми владеет «младший брат». Это был увесистый список. Благодаря России мы сегодня являемся космической державой, но не прими мы тогда решение о развитии космических технологий, мы бы не были технологически так развиты.

Президент здесь говорил в ходе первой встречи с работниками цеха, что космос – это локомотив, который за собой тащит целые сферы экономики, высокотехнологичные сферы. У нас с Советского Союза школа была неплохая, Россия от нас не ушла, она нам помогла. Мы запустили пару своих спутников. Они до сих пор работают и давно окупились.

Дальше атомная станция. Это высочайшие технологии. Со «старшим братом» мы создали эти высокие технологии в Беларуси, построив атомную станцию. И нас россияне, «старшие братья», научили строить такие атомные станции.

Главное для нас сегодня: реактор привези – мы построим всё остальное.

Дальше БНБК [Белорусская национальная биотехнологическая корпорация]. Знаете, самые передовые биотехнологические процессы, четыре завода в мире. Мы создали эту корпорацию в Белоруссии.

Оборона. Очень важно, Президент скромно об этом сказал, но мы уделили большое внимание в наших переговорах обороне Белоруссии и России. Вы знаете, «младший» и «старший брат» создали общую группировку, общую армию на западе. Нас сейчас дубасят не меньше, чем Россию, вы знаете, «агрессоры», «агрессоры» и прочее. А они что, не знали, что у нас общая армия? А если общая армия, она не воюет – один кусок там, другой сидит дома и так далее.

Я этого не скрывал. Во второй день операции, которую Россия проводит в Украине, я прямо сказал о наших функциях в этой операции. Помните, я сказал: мы никому не позволим стрелять в спину русскому человеку, – и в этом была суть нашей операции, нашего участия в этой операции.

Поэтому мы видим, что происходит, мы видим, как американцы не только Украину, а нашу западную соседку Польшу и Прибалтику подталкивают к противостоянию Беларуси. Так вот «младшему брату» в этой ситуации, если нужно, «старший брат» поможет. В этом смысл, а не в том, что старший брат – это всё, а младший ничего не может и не умеет.

Так вот четвёртое направление, которое мы создали и этим гордимся, – ракетостроение. Президент ещё на прошлой

встрече мне пообещал, вы знаете, мы делаем более современную ракету в рамках существующего международного права, он мне пообещал помочь в этом плане, чтобы мы не телепались годами при создании управления этой ракеты.

То есть я много могу перечислять компетенций, которыми обладает «младший брат». Одна из них – это строительная отрасль. Когда-то я Президенту России сказал: давай мы поможем в данном случае. Приехал Дмитрий Rogozin, вот он здесь присутствует, приехал ко мне, мы с ним обсудили, что мы можем здесь сделать. Мы можем и промышленные отстроить объекты, и социальную инфраструктуру. И то, что Президент сегодня пригласил пусть «младшего брата», но Президента другой страны на этот абсолютно секретный объект, и вы вместе со мной приехали, – это говорит о высочайшем доверии со стороны «старшего брата».

Поэтому я особо не парюсь по этому поводу и не переживаю. Старший, младший – мы нашли общий язык. Будучи здесь, я забыл о всяких санкциях.

Мы будем работать по всем направлениям, и никакие санкции нас не наклонят и с пути не собьют. И вам советую. Не переживайте: пусть «младший брат», но он есть.

Д.Песков: Продолжают российские журналисты. Пожалуйста, агентство «Россия сегодня».

Вопрос: Здравствуйте!

Я хотела спросить по экономике. Как беспрецедентные санкции всё-таки отражаются на экономической ситуации? Как вы оцениваете это сейчас – в макроэкономике,

в микроэкономике, как справляется банковский сектор? Может быть, дополнительная поддержка каким-то отраслям ещё требуется? И нет ли риска, что в каких-то отраслях ситуация в ближайшее время может ухудшиться из-за санкций? А также как это может отразиться на союзной интеграции с точки зрения экономики?

В.Путин: Мы уже говорили на этот счёт неоднократно, могу повторить, наверное, только то, что уже было сказано раньше. Тот блицкриг, на который рассчитывали наши недоброжелатели, конечно, не состоялся. Это очевидно. Наша финансовая система, промышленность работают ритмично.

Конечно, есть проблемы, иначе ставка бы не выросла Центрального банка до 20 процентов. Но, как Вы знаете, ЦБ принял решение о снижении ключевой ставки, и, в общем, это соответствует тем макроэкономическим параметрам, которые сложились. Оказалось, что российская экономика, финансовая система достаточно прочно стоят на ногах.

Я думаю, что этот тренд на сохранение макроэкономических показателей, спокойная, ритмичная и профессиональная работа экономического блока, она даст о себе знать в ближайшее время.

Хотя, конечно, мы понимаем и видим риски, связанные с логистикой, с расчётами. Это очевидно.

Очевидно также и то, что экономика России работает достаточно стабильно и эффективно. Я не буду всё повторять. Это вы сами хорошо видите: курс доллара вернулся к параметрам до начала операции и так далее. Хотя

в среднесрочной и долгосрочной перспективе риски могут нарастать.

Противники России собираются и дальше усугублять свою деятельность, но, с другой стороны, здравый смысл, на мой взгляд, тоже должен как-то расставлять акценты. Например, нам создают проблемы с логистикой, с заходами в порты, со страховкой судов и так далее. Мы только что это обсуждали на примере отрасли минеральных удобрений.

Если наши западные партнёры ничего здесь менять не будут, то объёмы российских и белорусских минеральных удобрений на мировом рынке сократятся. Отрасль наша найдёт, куда всё это деть, уверяю вас. Многие страны, которые мы не относим к разряду недружественных, заинтересованы в получении российских и белорусских удобрений. Без этого не может быть продуктивного сельского хозяйства. А если не может быть продуктивного хозяйства, тогда не будет и достаточного продовольствия в мире, на мировых рынках.

И так уже происходит рост цен на продовольствие, даже до всех этих событий, о которых мы сейчас говорим. И рост значительный. Рост цен на некоторые виды удобрений в три раза превышает докризисный уровень и продолжает расти.

Всё это в том числе связано с ошибками западных стран в сфере энергетики и в газовой сфере, потому что первоначальным компонентом для производства многих удобрений является природный газ. Всё это завязано в цепочки, довольно сложно развязываемые сегодня, и не нами созданные проблемы. Но, если ещё наши партнёры будут усугублять ситуацию в финансовой сфере, в страховой,

в сфере перевозок, в том числе морским транспортом, ситуация будет усугубляться в том числе для них. Ведь недостаточный объём продовольствия либо за пределами высокие цены на мировых рынках приведут к голоду в целых регионах мира, а это неизбежно. Следующий шаг – это новые волны эмиграции, в том числе и в европейские страны.

Мне кажется, что здравый смысл всё-таки должен возобладать, и я очень на это рассчитываю. Но если нет, то тогда в такой сфере, о которой я сейчас только что сказал, убытки будут нести прежде всего те, кто инициирует такие процессы.

Мы понимаем, что нам нужно выделять дополнительные ресурсы на поддержку отдельных отраслей. Мы понимаем, что в складывающейся ситуации самое правильное решение – разбюрокрачивание экономики, создание условий роста для новых производств на базе вновь создаваемых логистических цепочек.

В этой связи могу сказать, что я очень рассчитываю на рост малого, среднего бизнеса, на инициативу, которая идёт снизу, и на появление новых лидеров в России. Экономика обязательно приспособится к новой ситуации. Нельзя одно судно зафрахтовать – можно другое. Нельзя в одну страну направить – можно в третью. Нельзя здесь закупить – можно закупить в четвёртой стране. Это неизбежно. Мир сегодня сложнее, чем был в условиях холодной войны, когда было два блока и всё перекрывалось кокомовскими списками. Мир сложнее сегодня, и в этом сложном мире одной стране не удастся сохранить своё полное доминирование.

Что сегодня происходит? Сегодня происходит слом той системы однополярного мира, который сложился после крушения Советского Союза, вот что главное. Главное даже не трагические события, происходящие на Донбассе и Украине, ведь не это главное. Много говорят, что Соединённые Штаты «готовы воевать с Россией до последнего украинца». И там говорят, и у нас говорят, на самом деле так оно и есть. Вот в чём квинтэссенция происходящих событий.

Экономика – часть этих событий, безусловно. Кто-то пытается сохранить своё доминирование, в том числе в экономике, сделать это не удастся. Надо только посмотреть на тенденции развития мировой экономики за последнее десятилетие, на объёмы прироста экономики по паритету покупательной способности, где лидеры, каковы темпы, и всё станет ясно. Поэтому лучше тем, кто вводит необоснованные ограничения, вовремя одуматься и принять спокойное, правильное, без всякой потери сбалансированное решение.

А.Лукашенко: Вы знаете, Мария, я абсолютно поддерживаю мнение Президента России, что эра однополярного мира закончилась. Однополярный мир не способен существовать, будем исходить из простого. Философски, более сложно, Президент это объяснил. У нас любая система тогда будет более устойчива, если она будет опираться не на одну точку опоры или не на одну опору. Чем больше опор, тем устойчивее система.

Что было бы плохого, если бы вся наша мировая система и наша планета держалась на этих четырёх точках опоры: Соединённые Штаты Америки, Европейский союз как вторая

точка опоры, Россия, Китай, возможно, Индия. Она что, была бы менее устойчивой, чем опирающаяся на эту разрушительную, саморазрушительную одну опору в виде Соединённых Штатов Америки? Я думаю, этим всё сказано.

Что касается санкций, абсолютно поддерживаю: ничего хорошего в этом нет. Это лишние проблемы, это отнимает время. Да, мы отстроимся, мы найдём новую логистику, мы много чего нового найдём, но на это надо время, и мы могли бы тратить это время на движение вперёд, более быстрое движение вперёд, нежели теперь нам приходится искать какие-то обходные пути, как-то выкручиваться и так далее.

Да, действительно, мир сегодня такой, что не получится кого-то придавить, а тем более такую огромную страну, как Россия, абсолютно самодостаточную, но когда-то поверившую в глобализм и открывшую рынки для своих партнёров. Вот они себя и повели соответствующим образом. Мы им говорим: хорошо, до свидания. Как говорят в народе, досвидос. Мы будем выстраивать свою жизнь сами.

И мы всё можем. Очень много внимания сегодня было уделено вопросам кооперации. Мы много говорили о нашем общем рынке. Я Президенту сказал: говорят, Белоруссия, она не такая гигантская, как Россия, она поменьше, но мал золотник, да дорог.

Вопрос не в этом. Вопрос, как часто говорит Президент, в компетенциях. Смотрите, мы приехали сюда. Оказывается, у гигантской России есть интерес к нам в области создания космических аппаратов, в области управления этой

«дурницей», по-народному говоря. Есть у нас эти компетенции, и Россия будет использовать их.

Возьмите самое простое – в строительстве. В Советском Союзе Белоруссия была школой для строителей. Самые лучшие строители были у нас в Белоруссии. А куда они делись? Они и остались. И если мы сегодня по предложению Президента Путина получим здесь подряд, в этом ничего плохого нет.

Мы с Владимиром Владимировичем месяца четыре-пять тому назад обсуждали проблему более технологичных производств – допустим, создание и производство полупроводников. Оказывается, мы нашли и в России, и в Белоруссии немало предприятий, которые сейчас объединяем. Президент пообещал поддержать финансово, мы также постараемся, знаете, «Интеграл» и другие.

Как я часто говорю, пусть мы Дмитрию Рогозину не такую вот дадим плату и систему управления к этой «дурнице», как я сказал, но чуть-чуть больше она будет, но полетит, и корабль назад вернётся. Ведь возвращался же в былые времена – вернётся и сейчас. А потом мы их догоним и перегоним, точно перегоним, потому что мы полны решимости это сделать и никому не мешаем работать.

Поэтому кооперация, общий рынок. Мы производим в Белоруссии, мы проанализировали, какую-то номенклатуру – несколько тысяч позиций. От Президента России поступило предложение, когда он сказал: дайте нам свои позиции, мы посмотрим, насколько они востребованы в России. Ни по одной позиции не было отказа: от продуктов питания

до нефтепереработки, хотя это нефтяная держава, и так далее. Холодильники, телевизоры, стиральные машины, стиральные порошки и прочее – всё, что мы производим, это сегодня востребовано в России. Слава богу.

Что касается финансирования, кредитования и прочее, Россия здорово нам в этой ситуации помогает. Вы знаете, всё, что мы производим, мы можем продать здесь, а значит, нас устраивает российский рубль. Наконец-то мы стали торговать за российские рубли: и газ покупать, и нефть, и прочее. Нас это устраивает.

Мы имеем две позиции. Об одной сказал Президент России, это удобрения. У нас калийные, фосфорные, азотные. У нас это всё есть. Поверьте, это время, надо немножко времени. Когда мир начнёт голодать, они поймут, что без удобрений урожая не бывает. Поверьте мне как небольшому специалисту в этой сфере.

Покуражились-покуражились, и американцы были вынуждены признать, что удобрения из России надо срочно впускать на рынки. Открыли эти «окна», правда ещё там, в портах, блокируют. Завтра поймут и это, фермеры заставят, а скоро люди к этому подключатся.

Ну и второе – нефтепродукты. Мы тоже сегодня обсуждали проблему и договорились о том, что мы найдём решение этого вопроса, мы уже нашли. Правительства Белоруссии и России будут осуществлять решения двух президентов.

В.Путин: Я бы ещё добавил два слова. Конечно, мы заинтересованы в сотрудничестве с высокотехнологичными экономиками, это очевидные вещи, здесь всем всё понятно.

Но в чём проблема: в ходе этого сотрудничества мы подсели на чужие технологии, на чужие высокотехнологичные продукты, перестали развивать свои компетенции и свои инженерные школы на определённых направлениях.

В рамках системы, которая была сложена и до сих пор ещё действует в мировой экономике, оказывается, возможны действия и шаги вне правил, о которых публично говорят.

И самый лучший пример, о котором я говорил уже много раз, – это наш самолёт МС-21. Как только мы с этим высокотехнологичным продуктом продвинулись вперёд, причём самостоятельно, сразу же шлёп – и закрыли нам композитные материалы, без всяких оснований. Для чего? Только, чтобы затормозить и чтобы наш продукт не вышел быстрее «Боинга» на рынок. Вот и все правила.

Да, безусловно, сложности неизбежны, но есть и открывающееся окно возможностей, которое заключается в том, что мы вынуждены будем развивать свои компетенции и свою науку. И на этой базе двигаться вперёд, конечно, имея в виду и достижения других стран. Все двери и все окна никому захлопнуть не удастся.

Вопрос: Добрый вечер!

Александр Григорьевич, сегодня очень много говорили о белорусских строителях, о нашем космонавте, о новом спутнике.

А если абстрагироваться от космической сферы и вернуться немножко к более приземлённым темам. Какие вопросы в белорусско-российских отношениях сегодня всё ещё требуют особого внимания президентов?

А.Лукашенко: Вы знаете, вниманию и анализу подвергнуты все направления нашей деятельности, которые раньше, скажем, не то что не решались, а долго обсуждались. Нет той проблемы, которую бы поднял один президент или второй, или правительства наших стран, и им бы, этим проблемам, не было внимания.

Действительно, нет. И по газу мы сегодня говорили – вплоть до ценообразования, и по нефти – вплоть до ценообразования. Более того, Президент мне сказал: мы поддержим ваши нефтеперерабатывающие заводы точно так, как оказывают поддержку в Российской Федерации. Правительства над этим работают.

И общий рынок, и группы товаров, которые мы сегодня поставляем в Россию, Россия продаёт на общем пространстве, в том числе в Белоруссии, и конкретные виды товаров – машиностроительной сферы и так далее, вплоть до сельского хозяйства, как, где сеять. Кстати, это меня даже несколько удивило: Президент абсолютно посвящён в эти вопросы.

Поэтому мы обсудили все вопросы до военных, и вроде бы не было такого вопроса, который бы я поднял, я больше поднимал вопросов, и я бы не получил поддержку, даже не положительную реакцию, а поддержку. Поэтому я не могу сказать, что у нас есть какие-то проблемы. Проблемы будут всегда, но они решаемы, и мы их решаем.

Д.Песков: Заключительный на сегодня вопрос от «Коммерсанта», пожалуйста.

Вопрос: Добрый день!

У меня вопрос к Президенту России. Вопрос будет некороткий, но и ситуация многофакторная. Поэтому вопрос тоже будет многофакторный.

Владимир Владимирович, Вы сказали, что рассказали Президенту Белоруссии про ход специальной операции. Скажите, пожалуйста, Вы нам могли бы рассказать сейчас про то, что думаете, про ход спецоперации прямо на сегодня?

В связи с этим ещё один вопрос: что Вы думаете о ходе переговоров, которые идут между российской и украинской делегациями? Тоже в связи с этим, потому что всё в связи с этим: история с Бучей, с Краматорском – ведь очевидно же, что большая часть мира отказывается принимать логику российских объяснений происходящего, произошедшего там. Скажите, пожалуйста, в чём тут Ваша логика?

Вчера Канцлер Австрии заявил, что Вы живёте в логике военных действий, в логике войны. И тут уж не до переговоров. Скажите, пожалуйста, в чём на самом деле Ваша логика?

Спасибо.

У меня короткий вопрос Президенту Белоруссии. Владимир Владимирович Путин поручил Дмитрию Олеговичу Рогозину отправить белорусского космонавта в космос. Скажите, пожалуйста, Вы себя не хотели бы попробовать?

Спасибо.

А.Лукашенко: Хотел бы, раньше думал, что «старший брат» может меня отправить туда и назад не вернуть, сейчас уже я так не думаю, так что хотел бы. Но у меня есть лично кого

отправить, поэтому я подумаю и над этим вопросом.

В.Путин: Ход специальной военной операции идёт по плану. Я, конечно, смотрю внимательно за дискуссиями, которые в нашем обществе происходят, за границей, мы ничего не должны закрывать от общественности, ничего не скрывать, но должны освещать эту боевую работу объективно.

Прежде всего я, отвечая на Ваш вопрос, хотел бы выразить слова благодарности российским солдатам и офицерам, воинам России за тот героизм, мужество, которые они проявляют в деле служения нашему Отечеству. А это именно так и есть. Выполняя сложные, опасные задачи на Донбассе и на Украине, наши военнослужащие защищают интересы России, защищают Россию.

Президент Белоруссии не просто так сказал и я говорил даже до начала операции о том, что столкновение с теми силами, которые воспитывались, пестовались Западом на Украине, столкновение с крайними националистами и неонацистами на Украине неизбежно, это только вопрос времени. Они готовятся и ждут своего часа, а мы, как я тогда говорил, не позволим им этого сделать. В этом логика наших действий.

То, что происходит на Украине, – а украинцы, я даже в сегодняшних трагических условиях хочу сказать, что это братский народ. Во-первых, это возникло в XIX веке ещё, украинский национализм. Как мы знаем, он поддерживался в преддверии Первой мировой войны прежде всего австрийским генеральным штабом. Для чего? Разделяй и властвуй – вот известная логика. Разделить российский народ, а потом по частям его подъедать.

То же самое происходило в период Второй мировой войны. Как мы знаем, что и польские погромы, и еврейские погромы – исполнителями этих погромов были не сами немцы, а как раз дивизия СС «Галичина», бандеровцы и так далее – вся эта профашистская сволочь. Они уничтожали мирное население: и русских вырезали, и евреев, и поляков.

Об этом все знают. А сейчас мы видим на кадрах украинской кинохроники, когда в зоне боевых действий на Донбассе стоят люди с нашивками СС «Галичина». Это говорит о том, что мы вовремя и правильно сделали, начав эту операцию, иначе их бы было там ещё больше.

Что касается самого хода операции, и я часто слышу вопросы, можно ли побыстрее. Можно, это зависит от интенсивности боевых действий, а интенсивность боевых действий, к сожалению, так или иначе связана с потерями. Наша задача – достичь всех намеченных целей, минимизируя эти потери. И мы будем действовать ритмично, спокойно, по плану, который изначально был предложен Генеральным штабом. Я уже об этом много раз говорил. Сейчас нет необходимости в ходе пресс-конференции всё это повторять.

Действия в определённых регионах Украины были связаны только с тем, чтобы сковать силы, нанести удар и разрушить военную инфраструктуру, создать условия проведения более активных действий на территории Донбасса. А целью всей нашей операции, хочу напомнить то, что сказал ранним утром 24 февраля, нашей целью является оказание помощи людям, проживающим на Донбассе, которые чувствуют свою неразрывную связь с Россией и которые в течение восьми лет подвергались геноциду. Вопрос только, как...

А.Лукашенко: Сегодня – оккупация Украиной, Вы сказали.

В.Путин: Да, и оккупация Украиной. После признания их независимости это так и есть. Вот так обстоят дела. Операция идёт по плану.

Теперь что касается нашей логики. Логика простая. Ведь и в период подготовки к Первой мировой войне, и в ходе Великой Отечественной войны определённую часть украинского народа и украинского общества, особенно связанную с западной идеологией, использовали против России. И сегодня, в наши дни, тоже пытаются использовать.

Те люди, которые стоят в военной форме с нашивками СС «Галичина», – это просто подонки. Но есть и другие, которые им симпатизируют, не считают себя нацистами, но считают себя националистами. Но и они должны понять, что главная цель – это не помощь Украине со стороны Запада. Украина – это средство для достижения таких целей, которые ничего не имеют общего с интересами украинского народа. Вот в чём проблема и вот в чём наша логика действий на Донбассе и на Украине в целом.

Что касается Бучи... Ну послушайте, я разговаривал с коллегами из западных стран часто, до сих пор, и, когда они мне говорят «Буча», я спрашиваю: а вы в Ракке были когда-нибудь? Вы видели, как этот сирийский город начисто, под самую землю, был уничтожен сверху американской авиацией?

Там действительно трупы в развалинах месяцами лежали и разлагались. Дела никому не было до этого, никто даже не заметил, так же как никто не вспоминает сотни убитых мирных жителей в Афганистане, когда одним ударом

уничтожили сотню и больше сотни людей на свадьбах.

Тишина! Не было такой тишины, когда устраивали провокации в Сирии, когда изображали применение химического оружия правительством Асада. Потом выяснилось, что это фейк, такой же фейк и в Буче.

Александр Григорьевич мне сегодня давал документы, вот он так вскользь упомянул, которые переданы в Федеральную службу безопасности России, как, кто – у коллег перехваты есть соответствующие, – на каком транспорте приезжал в этот населённый пункт и создавал условия для организации этой провокации и фейка.

Теперь что касается переговоров. Смотрите, мы вышли на определённый уровень договорённостей в Стамбуле, которые заключались в том, что гарантии безопасности для Украины, а украинская сторона выговаривает себе очень жёсткие гарантии безопасности, не будут распространяться на территорию Крыма, Севастополя и Донбасса.

Затем, как вы видели, последовали наши действия по созданию условий для продолжения договорного процесса. Вместо этого мы увидели, столкнулись с провокацией в Буче, и, что самое главное, украинская сторона отошла от своих договорённостей в Стамбуле. Теперь уже требования безопасности – это одно, а вопросы регулирования отношений по поводу Крыма, Севастополя и Донбасса выносятся за рамки этих договорённостей. То есть опять вернулись в тупиковую для себя и для всех нас ситуацию.

Правда, мне сказали, что вчера вечером украинская сторона опять что-то изменила. Я пока этих изменений не знаю.

Но такая непоследовательность по принципиальным вопросам создаёт известные трудности для достижения окончательных договорённостей, приемлемых для всех, на переговорном треке. И пока этого не будет, военная операция будет продолжаться до её полного завершения и решения тех задач, которые были поставлены в начале этой операции.

То, что касается объединённого Запада, Вы знаете, это давно заметно. Думаю, что прекрасно видят это и представители средств массовой информации. Просто об этом неприлично говорить.

Такая консолидация, она с чем связана? С обидным, унижительным положением Европы по отношению к своему суверену – к Соединённым Штатам. Ведь помните, как-то про одного, не буду сейчас фамилии называть, из бывших премьер-министров Великобритании своя собственная пресса писала и называла его «пуделем Президента Соединённых Штатов». Разве не обидно?

Но в таком же обидном положении по факту жизни находятся почти все руководители европейских государств, только сказать об этом не могут. Неприятно говорить об этом, стыдно. А здесь – агрессия со стороны России, единый общий враг. Очень удобно здесь объединяться и обслуживать интересы США. И всегда обслуживали, но сейчас можно делать это с открытым забралом, принимая решения, которые идут на пользу Соединённым Штатам, в том числе в области экономики, но объясняя это необходимостью дать отпор агрессору. Вот что, на мой взгляд, реально сейчас происходит.

Но общественность этих стран особенно сталкивалась

с проблемами, которые создаются в ходе проведения такой политической линии. Да, такой общий настрой, антироссийская истерика даёт о себе знать, но время всё расставит на свои места, уверяю вас. Когда люди сталкиваются с ростом цен на бензин, на продукты питания, с беспрецедентным ростом инфляции, это будет отражаться на внутривнутриполитических процессах.

Они очень хотели, чтобы всё, что происходит, отразилось на внутривнутриполитических процессах в Российской Федерации. Они всегда просчитываются, не понимая, что в сложных условиях российский народ, русский народ всегда сплачивается. Они увидят это, а у них у самих проблемы неизбежны. Они и нам хотят создать эти проблемы, и создают. Да, в некоторых отраслях будет непросто, но мы справимся с этими сложностями.

Д.Песков: На этом завершаем. Спасибо.

В.Путин: «Комсомольская правда» хочет что-то спросить.

Реплика: Извините. Очень короткий вопрос.

В.Путин: Да.

Вопрос: Пользуясь присутствием двух президентов. Он, может быть, не сильно серьёзный.

Где-то месяца два назад Александр Григорьевич Лукашенко несколько с обидой сказал, что просит у Владимира Путина, чтобы он Вам дал полковника, потому что Вы до сих пор подполковник. «И если Путин даст полковника, то я Путину дам генерала». Что здесь правда, что здесь шутка?

В.Путин: Александр Григорьевич не нуждается в том, чтобы

глава другого государства присваивал ему звание. Он сам большой начальник.

Я, как Вы знаете, генеральских званий, чинов не имею, но верно служу народу, и военные звания – конечно, они нужны прежде всего военным людям. А Александр Григорьевич – он там на переднем крае, ему эти погоны нужнее, чем мне. Но он сам это решит.

А.Лукашенко: Было бы неплохо, если бы я тоже был полковником. Правда в том, что он мне обещал, но до сих пор не присвоил. *(Смех.)*

В.Путин: Если обещал, сделаем. Всё?

Д.Песков: Спасибо большое.

В.Путин: Спасибо.

А.Лукашенко: Спасибо вам.